

Секция 3

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. В. Андреев¹

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Право международной безопасности как системообразующая отрасль международного права основано на соответствующих базовых, общепризнанных принципах международного права. Прежде всего это принципы, непосредственно закрепленные в Уставе ООН: суверенного равенства государств; неприменения силы или угрозы силой; мирного разрешения международных споров; территориальной целостности и неприкосновенности государства; равноправия и самоопределения народов; невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества.

В последующем, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, 1970 года и в Заключительном акте СБСЕ 1975-го подробно раскрывается содержание указанных принципов, а также появляются новые, среди которых уважение прав человека и нерушимость границ; последний является некой трансформацией принципа территориальной целостности.

Все указанные принципы имеют системообразующее значение и должны в соответствии с идеологией Устава ООН рассматриваться во взаимосвязи. Применимость всех указанных принципов непосредственно в системе обеспечения международной безопасности не вызывает никакого сомнения. По существу, императивные принципы являются той юридической основой, на которой формируются нормы, институты и вся система международной безопасности.

Актуальной для рассмотрения с точки зрения международной безопасности является проблема соотношения принципов международного права. В принятой 24 октября 1970 года Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, четко указано, что «при толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»². Несмотря на то что декла-

рации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, носят лишь рекомендательный характер, авторитет данного положения не вызывает сомнения, так как Декларация была принята при абсолютном согласии всех членов ООН, без голосования и каких-либо разночтений и применяется в дипломатической практике уже почти 40 лет.

Тем не менее проблема соотношения, взаимосвязи принципов международного права становится все острее именно с точки зрения международной безопасности. На стыке двух принципов: неприменения силы и угрозы силой, уважения территориальной целостности и суверенитета государств, с одной стороны, и уважения прав и свобод человека — с другой, возникла теория возможных «гуманитарных интервенций», реализация которой на практике привела к акции НАТО в Югославии в 1999 году, в Ираке — в 2003-м и по настоящее время. А соотношение принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение в последнее время, ввиду прецедентов с провозглашением независимости Косово и Южной Осетии с Абхазией, стало одной из самых обсуждаемых тем не только в науке международного права, но и в самых разных кругах современного общества.

В первую очередь нужно отметить, что появление в Уставе ООН принципа равноправия и самоопределения народов нисколько не противоречило принципу территориальной целостности и во все последующие годы рассматривалось как правовая основа процесса деколонизации. Более того, данный принцип означает главным образом правовую возможность самоидентификации отдельного народа в рамках существующих государственно-властных институтов. Для того чтобы реализовать данное право, субъект (народ) должен обладать рядом критериев. В доктрине обычно выделяют следующие: проживание на одной территории, экономическая и социальная целостность, наличие определенных элементов общей культуры³.

Конечно, теоретически право на самоопределение может быть реализовано вплоть до отделения. Именно в этом случае и возникает конфликт с точки зрения толкования

¹ Заведующий кафедрой права, истории и политологии Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан (Казань), кандидат юридических наук, доцент.

² Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соот-

ветствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций : сб. док. / под ред. В. В. Вахрушева. М., 1981. С. 459–469.

³ Черниченко С. В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). М., 1999. С. 16.

принципов, и, как следствие, может произойти подрыв обстановки мира и безопасности в целых регионах мира. С правовой точки зрения ситуация с отделением представлена в нормах международного права следующим образом. В Декларации ООН 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, четко определено: «...всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН»¹.

Однако при этом должен быть соблюден ряд условий. Так, для раскрытия содержания принципа равноправия и самоопределения народов в Декларации отдельно отмечено: «Ничто в вышеприведенных абзацах не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания и цвета кожи»².

Все это означает, что отделение претендующего народа от существующего государства, если в нем этому народу предоставлены все условия для самоопределения (представительство в институтах власти и управления, свободный выбор формы внутригосударственной самоорганизации и др.), — неправомерно. Но в то же время, если государство действительно нарушает эти условия, а при этом, возможно, еще и другие принципы международного права — неприменения силы, мирного разреше-

ния международных споров (как это было в Грузии начиная с 1991 г.), указанная запретительная норма Декларации ООН 1970 года перестает действовать в отношении этого народа и теоретически он имеет право на самоопределение вплоть до отделения.

Подобный подход находит свое отражение в доктрине. По мнению профессора С. В. Черниченко, «вопрос об отделении может быть поставлен только тогда, когда соответствующему народу государство не предоставляет возможности для участия в управлении этим государством, когда государство не соблюдает принцип равноправия и самоопределения народов»³.

Есть также определенные сложности в толковании принципа невмешательства во внутренние дела государства. Как в отечественной, так и в зарубежной доктрине встречаются суждения, что «отсутствие в Уставе ООН нормативного закрепления критериев того, что следует считать внутренними делами государства и что составляет вмешательство в эти дела, обуславливает довольно широкое социально-политическое пространство для действий ООН в каждом конкретном случае»⁴.

Нужно отметить, что отсутствие четкого общепринятого толкования принципов международного права, особенно в их соотношении, продолжает приводить к серьезным кризисным ситуациям. По мнению многих авторов, в том числе иностранных исследователей, отсутствие четкого соотношения данных принципов — залог кризисных моментов в целом всей системы обеспечения международного мира и безопасности под эгидой ООН⁵. В связи с этим не раз выдвигались инициативы о кодификации принципов международного права. Остается надеяться на то, что рано или поздно это произойдет, так как данная проблема, без сомнения, является краеугольным камнем дальнейшего позитивного развития всего международного права.

¹ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. // Международное право в документах / сост. Н. Т. Блатова. М., 1982. С. 18–20.

² Декларация о принципах международного права... С. 459–469.

³ Черниченко С. В. Указ. соч. С. 24.

⁴ Бекмурзаев Б. А. Внутригосударственные вооруженные конфликты и международное право : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 106.

⁵ См.: Husain A. The United States and the Failure of UN Collective Security // American Journal of International Law. July 2007. Vol. 101. № 5. P. 581.